

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О08-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Кудрявцевой Е.П.
судей - Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 1 октября 2008 года кассационные жалобы адвоката Халяпина В.А. и осуждённого Медведева Г.С. на приговор Кемеровского областного суда от 15 июля 2002 года, которым

МЕДВЕДЕВ Г. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,и» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 126 ч.2 п.п. «в,з» УК РФ – к 6 годам лишения свободы, по ст. 213 ч.2 п. «а» УК РФ – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 222 ч.1 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 213 ч.3 УК РФ – к 6 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст. 115 УК РФ за отсутствием состава преступления.

По делу разрешены гражданские иски.

Этим же приговором осуждены Шандер А. [REDACTED], В. [REDACTED], Арышев Д. [REDACTED] С. [REDACTED] и Заболоцких В. [REDACTED] Н. [REDACTED], в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Медведева Г.С. и адвоката Карпухина С.В., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, выступление прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор изменить, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Медведев Г.С. осуждён за хулиганство в отношении М. [REDACTED] [REDACTED] совершённое 9 марта 2001 года группой лиц по предварительному сговору.

Он же осуждён за хулиганство, совершённое 9 марта 2001 года с применением оружия.

Кроме того, Медведев Г.С. осуждён за похищение К. [REDACTED] совершённое 23 сентября 2000 года с применением насилия, опасного для здоровья, из корыстных побуждений, убийство М. [REDACTED] совершённое 9 марта 2001 года из хулиганских побуждений, с особой жестокостью, незаконную передачу огнестрельного оружия.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2003 года из приговора исключено осуждение Медведева Г.С. по ст. 105 ч.2 п. «и» УК РФ.

Приговор в части осуждения Медведева Г.С. по ст. 213 ч.3 УК РФ отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «в,з» ч.2 ст. 126, п. «д» ч.2 ст. 105, п. «а» ч.2 ст. 213 и ч.1 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы.

Постановлением президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 года отменено кассационное определение в части осуждения Медведева Г.С. и дело направлено на новое рассмотрение в кассационном порядке.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Медведев Г.С. просит отменить приговор и прекратить дело, ссылаясь на то, что он преступлений не совершал. Считает, что в ходе предварительного следствия к допрашиваемым лицам применялись незаконные методы ведения следствия, в судебном заседании судья оказывал на допрашиваемых давление, высказывал им угрозы и доказательства оценены неверно. По его мнению, предварительное следствие проведено неполно и предвзято, суд нарушил его право на защиту. Утверждает, что К [] не похищали, тот добровольно поехал на работу, ушёл с места работы из-за ссоры с Б []. У дома он М [] не ударял и хулиганства не совершал. У кафе имело место нападение толпы, но он ружей не раздавал, в М [] не стрелял, его брата не знал, умысла на убийство М [] не имел. Назначенное ему наказание считает чрезмерно строгим.

Адвокат Халяпин В.А. в защиту интересов осуждённого Медведева Г.С. также просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на те же доводы, что Медведев Г.С. в своей жалобе. Кроме того, адвокат Халяпин считает, что у Медведева Г.С. при событиях у кафе имелось право на оборону подвергнувшегося нападению Арышева.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшие М [] и [] и государственный обвинитель Ерынич Г.В. считают доводы жалоб необоснованными, а приговор – законным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор в части осуждения Медведева Г.С. по ч.1 ст. 222, п. «а» ч.2 ст. 213 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления.

Согласно приговору он осуждён за незаконную передачу гладкоствольных охотничьих ружей и хулиганство, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ данные действия были декриминализированы.

В остальной части приговор необходимо оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Исходя из положений ч.1 ст. 88 УК РФ, суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности,

собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Потерпевший К [] пояснял, что под предлогом изнасилования им Ш [] Ш [] стал требовать от него возмещения вреда. Он говорил, что с Ш [] вступал в половую связь по согласию и никому вреда не причинял. Сама Ш [] по этому поводу молчала, никаких претензий к нему не предъявляла, а затем, что-то сказав брату, вообще ушла. После этого Ш [] предложил увезти его в [] для принудительной работы в тайге, на что Медведев согласился. Они оба заявили, что он должен отработать долг, время работы и размер возмещения не называли. Он возражал против этого, но Ш [] и Медведев, взяв его за руки, насильно посадили в машину и в пути следования каждый из них нанёс ему не менее чем по пять ударов кулаками по лицу и голове, а Медведев, кроме того, угрожал пистолетом, приставлял к его голове и заявлял, что застрелит, если он не будет выполнять их требования. Медведев говорил, что он обязан отработать и тем самым компенсировать не только вред, связанный с изнасилованием Ш [], но и все их убытки, связанные с этой ситуацией, включая расходы на бензин, потерю ими времени, иные затраты и упущения, которые возникнут за время его работы. В результате избиения Ш [] и Медведев причинили ему сотрясение головного мозга и иные телесные повреждения.

В [] Медведев и Ш [] завели его в дом, где находились рабочие ООО []. Директору и рабочим они сообщили, что его привезли для отработки «провинности» и деньги ему выплачивать не надо. Медведев наказал Б [] следить за ним, чтобы он не уклонялся от работы и не сбежал.

На следующий день его увезли в тайгу, он должен был выполнять работу по рубке сучков. Б [] постоянно следил за ним, никуда одного не отпускал. На почве ссоры Б [] избил его. Перед рассветом 25 сентября 2000 г., когда все спали, ему удалось сбежать из [], при этом в доме остались его чистая одежда, кожаная куртка, олимпийка, брюки. Через лес он вышел к [] а затем по полотну железной дороги пришёл в [], пройдя около 35 км. Первые дни он скрывался и лечился, а потом обратился за защитой в [] РОВД.

Из показаний свидетелей С [], К [], М [], К [] следует, что К [] Р. отсутствовал дома более двух суток. Потом он появился грязный и избитый, с трудом передвигался по дому, жаловался на боли в голове и рёбрах. Он сообщил им обстоятельства его похищения.

Свидетель Б [] Г. пояснял в ходе предварительного следствия, что привезённого в [] К [] втолкнули в дом для рабочих ООО [], на его лице было множество ссадин, гематом, синяков, он был

подавлен и молчал. Медведев сообщил, что К [] будет отрабатывать «повинность» на лесоповале и поручил ему (Б []) надзирать за К [], чтобы тот не сбежал. Он присматривал за ним, никуда не отпускал от себя, так как боялся Медведева. Два дня они вместе рубили сучки с деревьев в тайге. Затем К [] обманул его, притворившись спящим, и убежал.

Аналогичные показания давал в ходе предварительного следствия и свидетель С []

Свидетель З [] пояснял, что К [] привезли ночью. Медведев и Ш [] сказали, что К [] должен отработать месяц на лесоповале и ему денег платить не нужно. Никакого трудового договора с ним не заключалось. Находясь на правах раба, он через три дня сбежал.

Из показаний Г [] [] усматривается, что привезший в [] К [] Медведев говорил, что деньги за работу ему платить не надо, он должен быть отработать какой-то долг. Трудовой договор с К [] не заключался. Через 1-2 дня К [] с предприятия убежал.

Свидетель М [] пояснял, что он видел, как Ш [], Т [], Н [] избивали К []а. К ним подъехал Медведев. Переговорив с Медведевым, Ш [] и Такаев взяли К [] под руки и насильно посадили в машину. Перед тем как уехать, Ш [] подошёл к нему и предупредил, чтобы он никому не говорил об увиденном.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у К [] имелась закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга, ссадин лба, скуловой области, кровоподтёка на нижнем веке левого глаза, которая могла образоваться 23 сентября 2000 г.

Ш [] в ходе предварительного следствия пояснял, что когда К [] сообщил, что не работает и не имеет средств для возмещения ущерба, связанного с изнасилованием, то он предложил Медведеву увезти К [] в [] на предприятие, где заместителем директора являлся сам Медведев, чтобы К [] отработал там ущерб, причинённый изнасилованием и их личным «беспокойством», связанным с этим делом. При этом он знал, что предприятие расположено в тайге и оттуда сложно сбежать. Медведев согласился с его предложением. У К [] согласия на работу не спрашивали, тот был испуган и растерян. Они определили ему срок наказания – 2 месяца, он рассчитывал получить заработок К [] в [] рублей. Они посадили К [] в машину и увезли в []. В пути следования он беспричинно нанёс 3 удара К [] кулаком в лицо. В с [] они завели К [] в помещение для рабочих и Медведев сказал директору Г [] что привёз человека, который должен отработать долг за провинность. Кто-то

из них говорил, что заработанные К [] деньги пойдут сестре Ш []. Затем Медведев наказал Б [], следить за К [], чтобы тот работал и не сбежал.

Суд дал надлежащую оценку изменению показаний допрошенных лиц.

Правильно оценив все доказательства в совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Медведева Г.С. в похищении К [], совершённом из корыстных побуждений и с применением насилия, опасного для его здоровья, и верно квалифицировал его действия по п.п. «в», «з» ч.2 ст.126 УК РФ.

Виновность Медведева Г.С. в убийстве подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Свидетель Б [] поясняла, что, услышав выстрел, она повернула голову и увидела, что Медведев держал ружье горизонтально в направлении М [], а над ружьём поднимался лёгкий дымок. М [] упал.

Из показаний свидетеля З [] видно, что он у других лиц, кроме Медведева, при выстреле ружья не видел.

Аналогичные показания дали свидетели С []

Из показаний свидетелей М [] и С [] видно, что Медведев производил выстрел из ружья.

Сам подсудимый Медведев не отрицал, что он передергивал взводной механизм своего ружья.

Из показаний Арышева в ходе предварительного следствия и в судебном заседании следует, что он в Михайлова не стрелял. Непосредственно перед выстрелом Михайлов не наносил ему ударов, стоял спиной к нему, ружья в руках Михайлова уже не было. Он (Арышев) поднимался с земли, в этот момент напротив Михайлова стоял с ружьём Медведев, раздался выстрел. После происшедшего он с С [] и З [] пришли к нему домой и те в присутствии его матери и сестры сообщили, что они видели, как в М [] стрелял Медведев.

С [] и З [] в ходе предварительного следствия поясняли, что каждый из них видел, что Медведев навёл ствол своего ружья на Михайлова и выстрелил в него. Кроме того, З [] не отрицал, что он рассказывал матери А [] об убийстве М [] Медведевым.

Судом проверялись доводы Медведева о том, что Михайлов сам выстрелил в себя, однако они оказались несостоятельными и правильно отвергнуты как противоречащие имеющимся доказательствам. Из заключения судебно-баллистической экспертизы следует, что выстрел из сломанного ружья без нажатия на спусковой крючок не происходит. Выстрел мог произойти при ударе с последующим отломом приклада, но его направление в этом случае имело бы снизу вверх, что противоречило фактическому направлению раневого канала. Сам Михайлов при указанных Медведевым обстоятельствах не мог дотянуться до спусковых крючков ружья.

Как видно из заключения комплексной криминалистической баллистико-трассологической и химической экспертизы, одна из дробинок, извлечённая из трупа М[REDACTED], со следами канала ствола могла быть с учётом совпадений по степени выраженности и особенностям микрорельефа – выстрелена из канала ствола ружья «ИЖ-81» (находившегося в руках Медведева при происшедшем).

Ссылки Медведева на различный диаметр дроби не влияют на правильность выводов суда, поскольку из 23 извлечённых из тела М[REDACTED] снарядов лишь у трёх дробинок указан диаметр 0,7 см в акте судебно-медицинской экспертизы, а согласно протоколу выемки у судмедэксперта была изъята стеклянная баночка с помещёнными в неё 23 дробишками неправильной полукруглой формы с деформированными краями, покрытые веществом бурого цвета диаметром 2-3 мм (л.д. 213 т. 1), экспертом-баллистом диаметр дробинок не определялся, а по весу они наиболее близко соответствовали дроби «0000» (т. 2 л.д. 126-129). Различие в диаметре извлечённых из трупа дробинок не влияет на выводы о том, что одна из них по степени выраженности и особенностям микрорельефа могла быть выстрелена из ружья, находившегося при происшедшем в руках Медведева.

Заключением химической экспертизы подтверждается, что на рукавах куртки Медведева, его рубашке (нижней части правого рукава, сгибе правого рукава, верхней части грудной) и на шапочке имелись наслоения сурьмы, являющейся составной частью следов выстрела, а в смысле с его правого уха имелись следы олова и меди, являющиеся продуктами выстрела.

Как пояснял Медведев в ходе предварительного следствия, в течение нескольких месяцев до происшедшего он из своих ружей не стрелял и после последней стрельбы производил чистку стволов.

Протоколом и заключением экспертизы подтверждается, что в машине Медведева было обнаружено ружьё «ИЖ-81» с одним патроном в патроннике, одним – в выбрасывающем механизме (один патрон был обнаружен под сиденьем. Ссылка на обнаружение в машине стреляной гильзы противоречит протоколу и материалам дела), из ружья после последней чистки выстрел производился.

Дистанция выстрела установлена судом верно.

Виновность Медведева в убийстве М [] подтверждается и другими, приведёнными в приговоре доказательствами.

Ссылка Медведева на отсутствие умысла на убийство М [] противоречит дистанции выстрела, оружию совершения преступления (ружья, имеющего предназначение – поражение противника), месту расположения входной раны (область жизненно-важных органов человека) и причине смерти М []. Доставка с причинёнными ранениями М [] в больницу само по себе не свидетельствует об отсутствии умысла на убийство при производстве самого выстрела, данное обстоятельство относится к последующему поведению Медведева, когда им уже были совершены преступные действия и реализован преступный умысел.

Довод Медведева о том, что он не знал брата убитого им М [], исследовался судом и получил надлежащую оценку. Сам Медведев пояснял в ходе предварительного следствия, что первыми к бару подошли братья М [], которые накануне принимали участие в драке с его друзьями на дискотеке.

Из показаний потерпевших М [] и [], свидетелей М [] К [], М [], Р [] следует, что Медведев был знаком как с М [] так и с М [] знал, что они – родные братья, ему была известна вся семья М []. М [] занимались коммерцией, а Медведев со своей компанией ранее требовал с них «дань» и неоднократно на эту тему разговаривал с обоими братьями М [], при встречах они здоровались друг с другом.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Медведева в убийстве М [] с особой жестокостью и верно квалифицировал его действия по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Утверждение осуждённого о фальсификации материалов дела и протокола судебного заседания ни на чём не основано.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке.

Оснований, указанных в ч.1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора в части осуждения Медведева Г.С. по ст. 105 ч.2 п. «д» и 126 ч.2 п.п. «в,з» УК РФ, не усматривается.

При назначении ему окончательного наказания судебная коллегия учитывает факт частичной отмены приговора (по ст.ст. 222 ч.1 и 213 ч.2 п. «а» УК РФ) с прекращением производства.

Иных оснований для снижения срока наказания по имеющимся на сегодняшний день материалам уголовного дела не прослеживается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 15 июля 2002 года в отношении Медведева Г. [] С. [] в части осуждения по ст.ст. 222 ч.1 и 213 ч.2 п. «а» УК РФ отменить и прекратить дело в этой части на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п. «д» и 126 ч. 2 п.п. «в,з» УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Медведеву Г. [] С. [] окончательно назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Медведева Г.С. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи